

У сцены MusicBomb, где должен был состояться 3-й командный матч, было многолюдно.

Причем большую часть толпы составляли не зрители, а люди, которые пришли посмотреть, смогут ли они услышать звук снаружи.

Студентка, которая протиснулась сквозь толпу и встала в очередь, была недовольна этим.

«Зачем вы собираетесь в такую толпу, если даже не можете войти?»

Она не понимала, почему они радуются тому, что пришли, когда даже ничего не увидят.

«Так было и в прошлый раз во втором матче, но масштаб увеличился».

Она стояла в очереди, чувствуя себя опустошенной. Просто глядя на длину, казалось, что вход займет целую вечность.

«Как это раздражает».

Вокруг нее ходили люди с общими лозунгами и закусками. Но вот, прошел кто-то с табличкой на которой было написано знакомое имя.

[Пак Мундэ ♡ Дебют]

«...Он стал очень популярным».

Она надулась, вспоминая предыдущий матч второй команды.

Ей было обидно, потому что человек, сидевший рядом со мной, был фанатом Пак Мундэ, а ее любимый Ким Нэбин был из той же команды, что и Пак Мундэ.

«Почему им нравится этот концептуальный баг?»

Примечание переводчика: Концепт-баг = человек, который глубоко погружен в концептуального персонажа, которого он сам создал. Полагаю, это похоже на чунубьё).

Она хмыкнула.

Однако она все еще отрицала, что была переполнена безумным энтузиазмом, в конце этапа в последнем командном матче.

...Тем не менее, она больше не могла смеяться над Пак Мундэ в интернете.

«...Ну, он был в порядке на сцене, так что я допускаю это».

Она попыталась отрицать это и отвлеклась от слогана Пак Мундэ. Она не знала, кто его выбрал, но то, что он был красивым, раздражало еще больше.

— Пожалуйста, соблюдайте порядок!

— Не толкайтесь!

Они выстроились по номерам, которые получили заранее, и вошли внутрь, но с середины было много людей, которые начали бежать. Это было место, где все должны были стоять, не имея фиксированного места, поэтому чем раньше вы пришли и заняли места, тем выгоднее.

Она схватилась за ограждение прямо перед сценой.

«Я сделала это!!!»

Она не могла не похвалить себя за то, что ей удалось выиграть в очередной раз.

Это было большим достижением, потому что не только наплыв претендентов на аудиторию угрожал ей, но и то, что съёмочная группа в последний момент снова изменила подачу заявки на места на живую очередь.

«Я увижу его прямо перед собой».

Ее сердце колотилось. Однако прошло некоторое время, и только перед тем, как ее ожидание превратилось в дискомфорт, вошел МС.

— Добро пожаловать на 3-й этап командных соревнований <Re-listed! Idol Inc.>!

Раздался взрывной возглас, смешанный с облегчением, радостью и раздражением от того, что все наконец-то начинается.

«Начинайте уже!!!» — внутренне скандировала она, держась за ограждение.

— Тема этого командного матча — <Самопроизводство>! Все элементы выступления, от выбора песни до декорации сцены, были выбраны и созданы самими участниками!

«Ким Нэбин, должно быть, хорошо справился!»

Единственное, что она сейчас могла делать это думать о хороших качествах своего кумира и вспоминать о количестве акций, которые она купила. Поэтому она аплодировала, как и другие слушатели в восторге.

— Кроме того, анализируя прошлые покупательские тенденции акционеров с помощью алгоритмов больших данных, участники, которые вместе нравятся акционерам, стали одной командой!

При этих словах МС аудитория зароптала, спрашивая, что за чушь он несет.

Не то чтобы они не понимали его слов, просто им было интересно, почему съемочная группа должна делать такую бесполезную вещь, вместо того чтобы провести отдельное голосование.

В любом случае, МС естественно закончил вступление.

— Похоже, у вас большие ожидания, тогда прямо сейчас! Сцена открытия будет показана!

— Вау!

— Песня, выбранная участниками... Это <I Like the Wait> сентиментального идола, Максимита!

Зрители сразу же обратили свое внимание на сцену.

Глаза, полные предвкушения, обратились к темной сцене, гадая, появится ли сейчас их любимый участник.

«Лучше выйти позже, но... А, неважно! Выходи прямо сейчас!»

Как бы в ответ на эту мысль, со сцены хлынул свет.

Пиин.

«Угх!»

Но это был не совсем свет. Сцену не осветили полностью.

Из-под сцены поднимались толстые желтые лучи прожекторов. Лучи света головокружительно

осветили темную сцену.

На первый взгляд, на сцене стоял лишь огромный деревянный пенёк.

И звон духовых инструментов.

У-ху-ху-ху! У-ху-ху-ху...

Это был звук тэгыма в начале корейской традиционной музыки «Суёнчжанчжигок». Изящные печальные ноты одиноко бродили по сцене.

П.п.: Тэгым — это большая бамбуковая флейта, поперечная флейта, используемая в традиционной корейской музыке.

И тут из левого угла сцены появилась тень.

Это был ужасающе аккуратный кувырок.

Высокий человек в маске деревянного кролика выбежал и развернулся, рассекая воздух.

«...!!»

Звук тэгыма закончился.

Вслед за движением тени, приземлившейся на одну ногу, халат на его теле развеялся, обнажая костюм внутри.

В этот момент лучи света, освещавшие сцену, полностью исчезли.

На сцене, которая была полностью темной, вместо звука тэгыма раздался голос.

— Мое ожидание затянулось.

Это всегда весело.

Это звучало так идеально, без аккомпанемента и без единого звука, словно был записан.

И теперь зрители знали, чей это голос.

«Пак Мундэ...»

Свет вернулся на сцену с глубоким барабанным боем.

Данг-дунг-дунг! Данг-дунг-дунг!

На сцене по кругу стояли пять человеческих теней в деревянных масках кроликов.

Позади них был виден блестящий Млечный путь, как бы вливающийся в черный фон сцены.

И групповой танец.

Топ. Топ.

Движение, начавшееся медленно и чувственно, стало усложняться и ускоряться по мере того, как ритм ломался.

Это должно было выглядеть как естественное явление.

Скорость постоянно менялась, и хронометраж не следует логике, но не было никого, кто сбился бы с ритма или пропустил движение.

Контуры тяжелого барабанного боя становятся четче по мере движения танца, а современная басовая линия бесшумно балансирует.

Затем на лестнице зазвучали тэгым и откалиброванные ноты фортепиано.

Ухви... Вививи...

Ухвихви... Ви~~

Как только барабанная дробь стала полностью частью звуковой композиции, пятеро участников в унисон сместили свои кроличьи маски набок в соответствии с хореографией.

В то же время человек, сидевший крайним справа, начал петь. Это был Пак Мундэ.

— На каждой улице я жду тебя

Мое сердце трепещет.

Кхын Седжин, который полностью повернулся к сцене крайним слева в соответствии с хореографией, улыбнулся.

— Нет места для беспокойства.

Ведь ты уже знаешь.

Как в боевых искусствах, строй расступился, и Ким Нэбин выскочил из-за спины.

— Что ты появишься здесь.

Мы встретимся.

Мое сердце уверено.

Все места переполнены вот так!

«Нэбин!!!»

Студентка, державшаяся за ограждение, внутренне кричала. Ей хотелось кричать о весь голос, но она как-то сдержалась.

И когда дело дошло до его рэп-партии, было кое-что, что было заметно не только ей, но и большинству зрителей.

«Ты изменил все слова на корейский...»

Да. Весь английский язык, к которому примешивалось несколько слов на корейском языке, был заменен на корейский, чтобы соответствовать атмосфере сцены.

«Как и ожидалось, мой ребенок — гений!»

Она громко плакала внутри, говоря, что он прекрасно все изменил. Она даже не подумала о том, что изменения могли быть сделаны другими членами команды.

Однако, как только ее затянуло в сцену, все чувства мгновенно исчезли из ее головы.

— Это так естественно.

Я узнаю тебя.

Ты узнаешь меня ближе.

Следующим был голос Ха Ильджуна, Gold 1, а Кхын Седжин завершил припев.

— Ответ уже задан.

Неизбежная судьба приближается~

Сон Ахён вышел в центр. Маска кролика немного неуклюже повернулась и закрыла его висок и макушку.

Тем не менее, его лицо сияло.

«...Он красив».

Студентка увидела Сон Ахёна с близкого расстояния и не смогла составить негативного впечатления.

Сон Ахён начал петь, стоя прямо и элегантно.

— Мне нравится ждать.

Хоть мое ожидание и затянулось.

Это всегда весело.

«А?»

С этого припева начались знакомые движения.

Это было движение руки, которое было основной хореографией оригинальной песни.

Однако к движениям рук было добавлено новое движение ног, сохранив интенсивное ощущение.

Уи-и-и!

Хореография, в которой использовались более размашистые движения тела, чем в оригинальной песне, была невероятно впечатляющей, потому что она соответствовала трепещущим дурумаги.

П.п.: Дурумаги — это разновидность верхней одежды в ханбоке, корейской традиционной одежде.

«Ах...»

Сцена была завершена в более романтическом и трогательном стиле, чем оригинальная песня, которая была эмоциональной и яркой.

— Когда это ожидание закончится

Я узнаю тебя в лицо.

На моем сердце уже светло.

Пак Мундэ спел дискант в конце припева.

Возможно, его цвет немного изменился во время съемок, его волосы теперь были ближе к светлому, и их выделяла маска.

«...Что с твоими волосами... Выглядит прекрасно».

Она изо всех сил пыталась скрыть свое волнение, оправдываясь, что это, вероятно, потому что стилист наложил на них самый лучший в жизни сценический грим.

И в конце пения Пак Мундэ полностью перевернулся спиной.

«Что это?»

Зрители, сосредоточившиеся на движениях и мимике участников, рефлекторно перевели взгляд назад.

В свете звезд, струящемся за сценой, вырисовывался огромный темно-синий след.

«...!»

Незаметно остались только струнные и духовые инструменты.

На фоне этих звуков темно-синий след очертил огромный круг.

Круг, покрытый следами рисования тушью, вскоре засветился голубым светом.

Круглый голубой источник света между звездами. Это была Земля, увиденная с Луны.

Уху.. уху.. Уху... У-у-у...

Участники плавно опустились на пол, а после поднялись в соответствии со звуком, и, естественно, сняли свои дурумаги и отбросили их.

— Легкие грезы наяву, похожие на сон,

Я иду на встречу с тобой.

Внезапно участники встали, незаметно сменив костюмы.

Их тела исполнили короткий и интенсивный групповой танец.

Это было движение всем телом, почти не похоже на танец, их тела сильно и плавно изгибались. Ощущение было очень странным.

Аккомпанемент без ударных звучал несколько чувственно.

«Ким Нэбин сумасшедший...»

— Ооо...

«...»

Студентка была поражена звуком собственного голоса, но поняла, что слышит что-то подобное со всех сторон.

— Ты так долго ждала меня.

Разговор, повторное чувство.

Заменив в тексте песни «дежа вю» на «повторное», и звук стал звучать более загадочно по мере того, как резонировал со всеми.

— Перед лицом судьбоносного момента

Никогда не сомневайся!

Бах!

В этот момент в аккомпанемент вернулись барабаны.

Слегка откровенная чувственность исчезла в одно мгновение.

— Мне нравится ждать.

Хоть мое ожидание и затянулось.

Это всегда весело.

Вновь зазвучал припев, и Кхын Седжин вышел в центр и занял центральное место в сложном групповом танце.

Хореография стала более красочной.

— Когда это ожидание закончится

Я узнаю тебя в лицо.

На моем сердце уже светло.

Затем последовали звуки ударных и низкий напев.

— Хум-ху-ху. Хум-ху-ху... Ду-ру...Ду-ру... Ду... Ду...

Это была мелодия припева.

Благодаря подвижной хореографии и движений ног создавалось впечатление, что они кого-то ждут и с волнением зовут.

Барабанный бой аккомпанеента звучал как биение сердца.

Студентка с запозданием осознала, что Пак Мундэ самостоятельно поднимает напев на октаву

выше.

У нее по коже побежали мурашки. Она была потрясена.

«...Я думала, это музыкальный инструмент».

Она сглотнула. На сцене хореография вступления в очередной раз трансформировалась.

Поскольку формация постоянно менялась, пятеро естественно стояли вокруг единственного реквизита на сцене.

«А?»

Огромный пень дерева.

Это был пень дерева кацура.

Естественно, сидя вокруг пня, они тут же сняли свои накидки и сбросили их вниз.

«..!»

Кхын Седжин посмотрел прямо перед собой и улыбнулся, обнажив джогори, похожую на рубашку. Он повернул маску кролика обратно и запел последний куплет.

— Жди меня.

Сцену завершил голубой свет земли, падающий на лунных кроликов, которые уснули, прислонившись друг к другу, сидя на пне дерева кацура.

И тут раздались радостные возгласы, которые были достаточно громкие, чтобы сотрясти крышу съемочной площадки.

— Ваааа!!!

— Кяаа!!!

— Уаааа!

Под сценой всех переполняли всевозможные реакции, от криков до прикрывания рта.

Это было потому, что все были в восторге от увиденной сцены, которая отличалась невероятно высоким уровнем совершенства, начиная с открытия и заканчивая неожиданным сочетанием высокопоставленных участников.

Кроме того, в этой сцене было что-то такое, что стимулировало сердца фанатов.

Поскольку они не могли интерпретировать все сразу, им хотелось посмотреть на это несколько раз и найти скрытые элементы.

Должно быть, многие зрители уже считали дни, оставшиеся до трансляции.

«Все кончено».

Студентка, отпустившая ограждение, за которое крепко держалась, гордо подняла голову. Она все это время кричала и едва пришла в себя, когда свет на сцене погас.

Поскольку выступление было составлено таким образом, чтобы следующие участники автоматически продвигались вперед по сцене.

Поколебавшись, она наконец призналась в своем волнении.

«Ну, октябрьские дети тоже хороши».

— Они могут дебютировать с Рю Чхонъю и Чха Юджином, — пробормотала она после того, как раздражение, которое она почувствовала, когда только вошла, исчезло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/60597/2736633>